Пять дней спустя.

Я посмотрел на горшок перед собой. Я прогуливался по рыночному району, возвращаясь с ужина четыре дня назад, когда заметил его. Его специально обработали, чтобы он не треснул, если кто-то его уронит, и в его состав также было добавлено немного цемента. В тот момент, когда я посмотрел на него, я понял, что он идеален.

Идеальное вместилище для духа Орочимару. Я тут же начал работать над ним, ставя на него печати, каждая из которых была ранга «А» и выше. Это должно сдержать одну душу.

Я сделал так, чтобы его стенки действовали подобно линиям чакр, что есть в человеческом теле. Поэтому, если я помещу в него душу, она произведет чакру, которая будет путешествовать по стенкам горшка, питая защиту горшка, которая будет держать душу запечатанной. По сути, это был замкнутый трахо-цикл души, засосанной внутрь.

Мне потребовалось четыре дня тяжелой работы, чтобы усовершенствовать эту штуковину, и, надеюсь, все это того стоило.

Было около десяти утра, идеально. Я сделал клона, и он сразу же помчался в больницу, чтобы поговорить с главным доктором о процедуре. Если я собираюсь это сделать, мне понадобится профессиональная помощь.

Я зевнул, выходя из своей комнаты, и обнаружила Мису, сидящую за кухонным столом и уже готовящую завтрак.

- Вам не нужно было готовить, бабушка Узумаки, - сказал я, наливая себе чашку кофе, - вы же знаете, я сам люблю готовить.

- Это самое меньшее, что я могу сделать, дорогой, после того, как ты позволил мне остаться здесь бесплатно, - улыбнулась она. Она заглянула внутрь комнаты, дверь, ведущая в мою мастерскую, была оставлена открытой, что давало ей возможность ясно увидеть горшок.

- Он готов?

- Да, не могли бы вы взглянуть? – спросил я.

- Конечно, - она убрала овощи, которые резала, и вошла в комнату. Она взяла горшок и посмотрела на него, бормоча, изучая матрицу печати.

- Это должно сработать. Я не вижу в этом никаких недостатков... вообще никаких. Я должна сказать, что, хотя ты, возможно, и не Узумаки, ты, несомненно, обладаешь талантом великого мастера печати.

Я улыбнулся:

- Спасибо. Я просто надеюсь, что этого достаточно, чтобы помочь Анко.

- Ты действительно так сильно заботишься об этой девушке? - спросила Мису с хитрой улыбкой.

Я улыбнулся в ответ:

- Она горячая штучка.

- Значит, все, что нужно сделать девушке, чтобы заставить тебя не спать всю ночь четыре дня подряд, - это засунуть твою голову себе между грудей?

Я пожал плечами:

- В значительной степени. И я думаю, что это было правильно.

- Ты... странный шиноби, Ями, - Мису улыбнулась.

Как раз в этот момент развеялся клон. Он поговорил с доктором и получил его разрешение. Если мне нужно, у меня будет смотровая комната в течение следующих двух часов. Я немедленно сделал еще одного клона, который пошел к Хокаге, чтобы получить его разрешение. И когда клон развеялся, я был готов действовать.

Хокаге согласился, но только при условии, что врач и медсестра будут наготове, чтобы убедиться, что ничего не пойдет не так. Я решил пойти еще дальше и попросить помощи у Генмы и взвода стражей Хокаге, единственных других достойных мастеров печати в этой деревне.

Все трое согласились, хотя поначалу всё было трудно. И теперь мы были готовы. Мису согласилась пойти заранее и все устроить в больнице, так что теперь мне оставалось найти Анко.

Я использовал свои сенсорные навыки и легко нашел ее, она ела данго в своей любимой лавке. Понятное дело.

Я приземлился перед ней и улыбнулся:

- Ты продолжишь есть столько данго, и твоя идеальная фигура пойдет коту под хвост.

- О, пожалуйста, - фыркнула Анко, - в тот день, когда я стану толстой, свиньи полетят.

Я улыбнулся:

- Ты знаешь... Я бы не возражал, если бы ты стала немного пухленькой, просто мне было бы больше с чем поиграть.

Анко ухмыльнулась:

- Я знала, что у тебя фетиш на жир.

- Это называется фетиш сисек, Анко, - фыркнул я, закатывая глаза, - и единственная причина, по которой я буду считать тебя горячей, когда ты растолстеешь, заключается в том, что ты все равно будешь самой горячей женщиной в Конохе, - простонал я, - с этим ситуация печальнее, чем ты можешь себе представить.

- Расслабься, малыш, я же тебе говорила, дай время, и ты найдешь кого-нибудь, - подмигнула она.

- Верно... В любом случае, флирт был приятным, но я здесь не поэтому, - улыбнулся я.

- И почему ты здесь? - спросила она.

Я улыбнулся:

- Думаю, я могу избавить тебя от печати, навсегда.

Глаза Анко расширились, и она немедленно поднялась на ноги.

- Как?

- Я сделал сосуд, чтобы вместить его душу, так что, если мы просто перенесем ее в него, ты будешь свободна от змеи, - улыбнулся я.

Анко выглядела серьезной, когда кивнула:

- Что я должна сделать?

- Возьми меня за руку, - предложил я ей. Она сделал это без вопросов. Я закрыл глаза и перенес нас в больничную палату, которая уже была оборудована.

- О, вы здесь, хорошо, - сказала Мису, закончив рисовать защитные печати по всей комнате, которые расходились от кровати в центре комнаты. И в левом верхнем углу был прикреплен горшок, который я сделал, с открытой крышкой.

Врач и медсестра стояли в углу, я подошел к ним и рассказал, в чем будет заключаться процедура и за чем им следует следить.

- Так что же мне делать? - спросила Анко, снимая куртку и откладывая ее в сторону.

- Ложись лицом вверх и расслабься, мы обо всем позаботимся, - сказал я ей как раз в тот момент, когда дверь открылась и вошел взвод стражей Хокаге.

- Извини, что опоздали, - сказал Генма с улыбкой, глядя на Анко. - Эй, Анко, ты выглядишь секси, как всегда.

- Да, - ухмыльнулась Анко, - и я собираюсь стать намного сексуальнее, как только удалю эту татуху.

Я улыбнулся:

- Что ж, тогда это будет самая сложная операция по удалению татуировок в истории.

Затем я повел членов взвода к их позициям. Они держали руки на земле, направляя свою чакру, чтобы поддерживать барьер вокруг Анко, чтобы дух Орочимару не сбежал.

Мису открыла горшок и выполнила несколько ручных печатей, которые позволили ей создать туннель чакры, текущей от шеи Анко к горшку. А у меня была самая важная роль, я собирался освободить Орочимару.

Я активировал дзюцу Мистической Ладони, осветив свою руку зеленым сиянием. Я повернулся к Анко:

- Ты уверена в этом?

Она кивнула:

- Да. Уверена. Даже если это убьет меня... Я отказываюсь быть марионеткой.

Я кивнул:

- Хорошо.

Я достал защитные очки и надел их. Они были тонированы так, что только я мог видеть сквозь них, и никто не мог заглянуть через них внутрь.

- А для чего тебе очки, малыш? Дань моде? - спросила Анко со смешком.

Я улыбнулся:

- Это специальные очки, которые позволят мне фокусировать свои сенсорные навыки. А теперь заткнись, твой сексуальный голос отвлекает меня.

[Ложь удалась!]

По правде говоря, я надел эти очки только потому, что не хочу, чтобы люди видели, как я активирую свой Шаринган. Мне понадобится эта способность видеть потоки чакры, чтобы работать над удалением печати Анко.

- Печать Высвобождения Зла!

Я сделал ручную печать лошади и положил свою зеленую светящуюся руку на шею Анко.

- АГРР! - вскрикнула она от боли, стиснув зубы, и из шеи Анко медленно начала вытекать гигантская трехголовая белая змея.

Я осторожно использовал свою чакру, чтобы отделить чакру Орочимару от чакры Анко. Затем я исцелил ее тело, когда каждый поток души Орочимару был удален. Затем Мису направила трехголовую змею в горшок, активировав печати, и сделала горшок похожим на живое тело, а потом активировала защитные печати вокруг горшка.

- Продолжай тужиться, детка! Ты почти смогла! - я подбодрил ее, и вот чакра высвободилась из ее тела.

- ЯРГХ! - Анко закричала, когда остатки души Орочимару были вырваны и помещены в горшок. Я немедленно начал залечивать ее раны, в то время как Мису запечатала горшок, поймав внутрь ловушки душу змеи.

Я вздохнул, когда начал закрывать раны Анко. Мису забрала горшок и поместила его в другую специальную печать Узумаки, которая не позволит ему уйти, даже если бы он разбил горшок.

http://tl.rulate.ru/book/33405/1426969